

гие краеведы могут оценить. Зинаида (Божественная) стала и автором текста на гранитной стеле

«Тут поховано наречену
Т.Г. Шевченко
Ликеру Ивановну Полусмакову
1840–1917

Ликері
Барвінок цвів і зеленів,
Слався, разстилався; ...
... Шкода того барвіночка
Й недосвіта шкода!»³⁶

Теперь и ухоженная могила Лукерии стала известна паломникам Шевченко, надо пройти только полчаса, время как раз необходимое для молитвы, от могилы Тараса Григорьевича Шевченко до могилы его невесты Лукерии Ивановны Полусмак, вспоминая все пройденные ими искушения любовью.

С 1996 года в музее «Морская Стрельна», который находится на Пристанской улице, где невдалеке была и дача Ивановых³⁷, на которой в 1860 году возникла и протекала последняя любовь Шевченко³⁸, открыта экспозиция, посвященная Тарасу Шевченко, Лукерии Полусмак и плеяде прославленных украинцев³⁹ в Стрельне⁴⁰.

³⁶ Сиротенко В. Последняя // Свободный журнал «ХайВей». — Львов. — 2006. 14 июня.

³⁷ РГИА. Ф. 197. Оп. 4. Д. 510. Л. 12; Ф. 495. Оп. 5. Д. 4468. Л. 16.

³⁸ Вареник О.П. Шевченко в Стрельне. Последняя любовь // Петергофский Вестник. — 1995. — 11 марта.

³⁹ Белькинд Е. Шевченко в Стрельне. Одна страница из жизни поэта // Заря коммунизма. — 1971. 14 авг.

⁴⁰ Вареник О.П. Последняя любовь. Шевченко в Стрельне. — СПб., 2006. — С. 26.

Н.Я. Серебрякова

М.С. Воронцов и крестьянская реформа

Почему при упоминании Манифеста об освобождении крестьян от крепостной зависимости 1861 г. мы вспоминаем М.С. Воронцова?

Воспитанный в цивилизованной Англии, Михаил Семенович ненавидел крепостничество, считал это позором для России и не только мечтал об отмене крепостного права, но и действовал.

Известна записка 1820 г. для Александра I о создании общества по подготовке отмены крепостного права (в числе подписавшихся — М.С. Воронцов).

В 1830-е годы Михаил Семенович предлагал «некоторые меры по крестьянскому вопросу» П.Д. Киселеву — главному советнику императора в крестьянских делах, возглавлявшего Министерство государственных имуществ.

В мае 1833 г. М. С. Воронцов пишет письмо А.Х. Бенкендорфу (шеф Корпуса жандармов, начальник 3-го отделения канцелярии Е.И.В.), с которым был знаком еще с 1803 г., когда началась их совместная служба на Кавказе. В этом письме Воронцов открыто говорит о своем отношении к крепостничеству и критикует императора за то, что в стране продолжают действовать беззакония по отношению к крестьянам. «...Существует какая-то всеобщая уверенность, что власть над крестьянами и слугами должна оставаться неограниченной....Государь много сделал для России, много сделал для своего бес-

смертия, но он не может без страха предстать перед Божьим судом, если оставит страну в 50 миллионов душ, не улучшив (насколько позволяет благоразумие) общественного положения этих миллионов, и если будет еще продолжать, как делается это теперь, публично про- давать, иногда в интересах казны, мужчин, женщин, детей без земли, как жалкий скот»¹. Не известно, осмелился ли Бенкендорф показать это письмо Николаю I.

В 1841 г. при свидании с М. С. Воронцовым в Крыму П.Д. Киселев посоветовал воспользоваться в его имении Мурино (в Петербургском уезде) готовившимся к изданию указом об «обязанных» крестьянах, чтобы показать пример другим русским землевладельцам.

Обстановка в стране была накалена до такой степени, что в любой момент могло вспыхнуть крестьянское восстание. Это вынудило императора подписать 2 апреля 1842 г. правительственный указ об «обязанных» крестьянах. По этому указу помещикам разрешалось переводить своих крестьян на положение «обязанных», по которому крестьяне получали личную свободу и земельный надел, но за это должны были отбывать некоторые «повинности» в пользу помещика или платить ему оброк.

Но император опасался последствий указа. «...К столь важному делу должно приступить с большою осторожностью, дабы освобождением огромного количества крепостных людей не потрясти спокойствие, не раздуть пламени непокорности в соседних вотчинах и тем не привести крестьян в волнение, помещиков в отчаяние, а правительство — в необходимость прибегнуть к строгим мерам для восстановления нарушенного порядка»².

Поэтому в деле, содержащем указ императора, имеющем гриф «Секретное», кроме самого указа, находились распоряжения министра внутренних дел, губернаторам, исправникам земской полиции, уездным предводителям дворянства, в которых было указано:

«1) Иметь бдительный надзор, чтобы не было чинимо по случаю Указа никаких лживых разглашений на счет мнимого освобождения крестьян. Виновных задерживать и подвергать взысканию по всей строгости законов.

¹ Русский архив. 1890. кн. 2. — С 310–312.

² РГИА. Ф. 1685. Оп. 1 Д. 34. Указ Сенату о порядке перевода крестьян в обязанные. 2 апреля — 12 мая 1842 г.

2) Строго наблюдать, чтобы крестьяне оставались в беспрекословном подчинении своих помещиков...»³

Узнав об изданном указе, М.С. Воронцов едет в Петербург, вступает в соглашение с муринскими крестьянами, которые сразу поверили и приняли договор с хозяином. Однако столичные чиновники всячески тормозили заключение договора. При этом М.С. Воронцова обвиняли даже в том, что он своими планами побуждает крестьян к бунтам. Потребовалось приложить немало усилий, чтобы только в 1843 г. дело удалось довести до конца.

Вслед за Воронцовым еще два помещика воспользовались этим указом и перевели своих крестьян в «обязанные»:

Граф Лев Петрович Витгенштейн перевел своих крестьян в количестве 662 душ из Дружноселья (в районе пос. Сиверская под Санкт-Петербургом) в «обязанные». Его крестьяне долго колебались, поэтому их перевод состоялся только в 1846 г.

Граф Мечислав (Михаил) Потоцкий в сентябре месяце 1847 г. представил государю прошение, испрашивая Высочайшего разрешения на увольнение всех его крепостных людей с отдачею им в собственность 2/3 помещичьей земли и не требуя от них никакого вознаграждения; остальное имение он предназначал на разные благотворительные цели. Конечно, произошли правительственные задержки. Переговоры. Лишь в январе 1850 г. договор был утвержден правительством, многие пункты которого были составлены по образцу договора М. С. Воронцова с крестьянами его муринской вотчины.

Указ 1842 г. был реализован лишь пятью помещиками, уволившими в «обязанные» 26937 крепостных, хотя прошений было подано больше. Однако намерения этих помещиков не были доведены до конца: либо из-за отказа крестьян, которых не удовлетворяли условия увольнения в «обязанные», либо из-за несоответствия некоторых проектов статьям указа.

До Манифеста 1861 г. М.С. Воронцову дожить не довелось.

Отстаивать размер оброка муринских крестьян (7 руб. 95 коп.), установленный Михаилом Семеновичем в 1843 г., который был значительно меньше, чем в среднем величина оброка по Петербургскому уезду после принятия Манифеста, пришлось сыну Семену Михайловичу.

³ ЦГИА. Ф. 190. Оп. 9. Д. 200. О выкупе крестьян в с.Мурине с деревнями. (1862–1866).

«Оброк с крестьян селений Петербургского уезда, расположенных от столицы на расстоянии менее 25 верст, составлял 12,94 руб. с души. После реформы ежегодная выплата уменьшилась до 10,3 руб.»⁴

Однако С.М. Воронцов для своих крестьян решил не увеличивать плату за землю (оброк): «Предоставляя крестьянам селения Мурино, Ручьев, Гражданки, Новой, Рыбацкой, Больших и Малых Лавриков в собственность всю землю, утвержденную за ними, я от дополнительного с крестьян платежа отказываюсь»⁵.

Лишь в 1865 г. Семен Михайлович из-за волокиты чиновников добивается утверждения выкупной суммы, назначенной отцом.

«...За предоставленное сие нам Господином Владельцем, усадебного и полевого надела на выкуп, без требования от нас дополнительного платежа, приносим Его Светлости князю Семену Михайловичу нашу глубочайшую благодарность.

Каковой приговор удостоверяем рукоприкладством. /Подписи/»⁶

Еще один факт к портрету Михаила Семеновича Воронцова.

Строящаяся Николаевская железная дорога (в 1851 г. закончена) прошла через поле для стрельбищ. Нужно было найти другое место. Для этой цели Артиллерийское ведомство намеревалось выбрать участок земли вдоль реки Охты, что потребовало бы переноса полей муринских крестьян. Не возражая против размещения артиллерийского поля на своей пустопорожной земле, М.С. Воронцов считал невозможным исполнение этого плана по следующим причинам: «...крестьяне обязанные и по существующему контракту их нельзя принудить к обмену земли, а сами они не желают обмена на заречную землю, которая далеко от них и затопливается;

... Сообщение с другими вотчинами и с приходской церковью затруднится, ибо тогда священник лишит их необходимых треб, и само хождение в храм будет затруднено, т.к. Артиллерийским полем не всегда ходить и ездить будет можно.

... Они желают остаться в спокойном владении и прежних границах земли, находящейся у них многие годы»⁷.

⁴ Кащенко С.Г. Реформа 19 февраля 1861 г. в СПб губернии — Л., 1990. — 196, [2] с.

⁵ ЦГИА. Ф. 190. Оп. 9. Д. 200. О выкупе крестьян в с. Мурино с деревнями. (1862–1866)

⁶ Там же. Л. 22

⁷ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 7. Д. 4101. Л. 31. О земле для артиллерийского поля.

В результате усилий Михаила Семеновича «поле для пробы артиллерийских орудий» расположили с другой стороны р. Охты (район Ржевского полигона).

10 ноября 2005 г., после восстановления кафедрального собора в Одессе, состоялось перезахоронение четы Воронцовых. Это было заметным событием для всей Украины. От России участвовал посол В.С. Черномырдин.

Заключение

Это эпизод из жизни и деятельности М.С. Воронцова, человека, который много сделал для блага России. Вышло много книг, статей, рассказывающих чуть ли не о каждом дне деятельности этого уникального человека. Но... вскользь брошенная эпиграмма А.С. Пушкина, особенно растиражированная в советское время, до сих пор, даже среди пишущей братии является как бы мериллом этой незаурядной личности. Остается только удивляться безграмотности (не сказать бы большего) авторов.

Пример из только что вышедшего журнала, посвященного пос. Мурино⁸.

«Владелец в третьем поколении Михаил Семенович Воронцов в Мурино родился (!!!), годовалым был увезен за границу, вырос в Лондоне, а вернувшись в Россию, был назначен губернатором Малороссии. □ Это про него Пушкин писал: “Полумилорд, полукупец, полумудрец, полуневежда...”»

На замечание автора этой статьи редактор журнала ответила: «...если надо определить в двух словах, кто был хозяином Мурина, то — увь! — лучше и короче пушкинской эпиграммы не скажешь. Тем более, там приводится лишь начало, важно, что он был «полумилорд», то есть вырос в Англии».

Вот, оказывается, что самое главное в этом человеке.

Во-первых, Михаил Семенович родился не в Мурино, а в Санкт-Петербурге. Во-вторых, приехав в Россию, этот «полуневежда» (знающий английский, французский, греческий, латынь) и «полумилорд» участвовал во всех войнах, которые вела Россия в то время, был награжден многими орденами за боевые заслуги, а за 50 лет воинской службы получил титул светлейшего князя и звание генерал-фельдмаршала. Став Новороссийским генерал-губернатором и

⁸ Квартальный надзиратель. — 2014. — № 1 (156), январь.

наместником Бессарабии, этот «полукупец» за 30 лет превратил полузабытую окраину в процветающий край России.

К тому же, в сохранившемся черновике письма А.С. Пушкина к А.И. Казначееву⁹ от 22 мая 1824 г. читаем: «Повторяю здесь то, что уже сказал самому графу М.С.: если бы я хотел служить, то никогда бы не выбрал себе другого начальника, кроме е.(го) с.(иятельствва)»¹⁰.

В.В. Пузатых

Михаил Евграфович Ковалевский

У каждого есть такой человек, который знает для нас многое. А есть ли такой человек у маленькой улочки на окраине города?

У Ковалёвской улицы — небольшой, тихой улочки на Ржевке (МО Пороховые), такой человек есть — это Михаил Евграфович Ковалевский, в честь которого она и была названа¹. Но кто же он такой? Почему именно эта улица?

Михаил Евграфович Ковалевский — известный общественный и государственный деятель XIX века. Он родился 7 октября 1829 года в Петербурге и всю свою жизнь посвятил нашей стране.

М.Е. Ковалевский происходил из старинного польско-литовско-украинского рода Ковалевских.

В Петербурге представители харьковской ветви Ковалевских жили с начала XIX века. Наиболее известными из «петербургских» Ковалевских являются Евграф Петрович Ковалевский, который первым приехал в Петербург, его брат Егор Петрович Ковалевский и сын Евграфа Петровича — Михаил Евграфович Ковалевский.

⁹ Начальник канцелярии Воронцова в Одессе

¹⁰ Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. — М., 1996. Т.13. — С. 93.

¹ Большая топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. — СПб., 2013. — С. 193.